

Текст | Анна ДЫМОВА

Два игрока одной команды

Государство и бизнес в современной России: сильные и слабые стороны взаимодействия.

Отношения власти и бизнеса в нашей стране — тема многогранная и сложная. Можно долго рассуждать о специфике этих взаимоотношений, где не последнюю роль играют как административно-политическая структура института власти, так и национальные особенности экономической системы, где сейчас все сильнее ощущается влияние государства. Однако факт остается фактом: в стране с рыночной экономикой, к коим относится и Россия, государство и бизнес — игроки одной команды, заинтересованные как в существовании друг друга, так и в достижении общей цели — экономического и социального процветания страны. А для того чтобы совместная работа спорилась, всем, кто ее выполняет, нужно уметь слышать друг друга и договариваться.

Издержки правоприменения

Руководитель рабочей группы по обеспечению безопасности предпринимателей в области строительства ТПП РФ, руководитель Всероссийского центра национальной строительной политики **Александр Моор** констатирует: «Государство, и в первую очередь его первое лицо — президент России, последние несколько лет реализует политику, дружественную по отношению к бизнесу. Сегодня у нас достаточно сильная законодательная база, которая позволяет буквально с нуля создать компанию и быстро встроиться в систему: разобраться с налогообложением, выстроить взаимоотношения с проверяющими структурами и добиться успеха практически в любой сфере. Никаких видимых препятствий для этого нет, государство дает бизнесу возможность развиваться. Обратная сторона медали — правоприменение. Это формальный подход, халатность, непрофессионализм и коррупция мелких чиновников. Такие вещи способны разрушить любой бизнес, однако и без них жизнь поставит достаточно препятствий. Чтобы с ними справиться, нужно иметь серьезный внутренний стержень, готовность противостоять всем проблемам и

бороться. В нашей стране бизнес — это всегда борьба».

Самой большой проблемой взаимодействия государства и бизнеса сейчас **Александр Моор** считает коррупцию. «Причем коррупцию мелкого звена, когда чиновник использует все бюрократические препоны, которые существуют, чтобы заставить предпринимателя принести желанный конверт. Все остальные проблемы вторичны, и они решаемы», — убежден он.

Слишком много государства

Вице-президент корпорации «Российский учебник» **Андрей Галиев** обращает внимание на базовую, с его точки зрения, проблему взаимодействия государства и бизнеса — избыточное присутствие государства в экономике. «Еще пару лет назад ФАС оценила его долю примерно в 70%, и в последние годы положение только усугубляется. Если мы хотим дальнейшего развития, данное соотношение необходимо менять как можно быстрее. Почему? Потому что основным игроком негосударственной экономики выступает предприниматель — человек, „заточенный“ на поиск и реализацию новых возможностей. Именно эти предпринимательские качества необходимы нашей стране для увеличения темпов и улучшения качества экономического роста. Именно в этом заключается служение предпринимателя общественным интересам», — говорит он.

«Нередко слова власти о поддержке бизнеса государством носят, скорее, публици-

Основным игроком негосударственной экономики выступает предприниматель — человек, „заточенный“ на поиск и реализацию новых возможностей. Именно эти предпринимательские качества необходимы нашей стране для увеличения темпов и улучшения качества экономического роста.

МНЕНИЯ БОССОВ ▶

Сергей КОЛЕСНИКОВ, совладелец Корпорации «ТехноНИКОЛЬ»:

В качестве сильных сторон взаимодействия государства и бизнеса я бы выделил готовность к диалогу и консенсусу как со стороны органов власти, так и со стороны бизнеса. Многие проблемы, о которых мы говорим на форумах, совещаниях, решаются, наиболее спорные моменты в новых законодательных актах удается смягчить. Слабая сторона — по-прежнему огромное количество применяемых и изменяемых нормативных актов. Бизнес говорит об этом постоянно, необходимость большей стабильности и предсказуемости нормотворчества поддерживает и президент РФ. Однако, к сожалению, пока ситуация не меняется.

Кроме того, все еще слабым моментом остается скорость принятия решений. Некоторые проблемы мы обсуждаем годами, подвижки есть, но окончательного их разрешения добиться не удается.

стический характер, — продолжает Андрей Галиев. — Мы часто слышим про необходимость развивать малый и средний бизнес как основу диверсифицированной экономики. Что абсолютно разумно, поскольку небольшой бизнес обладает органичной способностью быстро приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям. Это его свойство определяет устойчивость всей системы. Хотя у нас иногда все правильными декларациями и ограничивается. В качестве примера возьмем выполнение подрядных контрактов больших государственных корпораций, которых обязали размещать определенную часть заказов среди субъектов МСП. На первый взгляд все так и происходит, но, если посмотреть внимательно, окажется, что зачастую подрядчики, формально имея признаки малых или средних предприятий, так или иначе аффилированы с заказчиком. Говорить о какой-либо конкуренции в этом случае не приходится, а значит, и деньги от реализации подобных проектов фактически не поступают в реальный сектор МСП».

Андрей Галиев убежден: необходимо наладить конструктивный диалог между бизнесом и государством. «Сейчас он существует в формализованном виде — через крупные предпринимательские структуры и объединения, но этого явно недостаточно. Бизнес часто не понимает логики государства, серьезные вопросы вызывают

качество и объективность судебной системы. В таких условиях частные структуры нередко сфокусированы не на создании нового конкурентоспособного продукта или сервиса, а на попытках сохранить или упрочить свое положение на рынке, применяя для этого совсем не рыночные механизмы».

Похожей позиции придерживается и Александр Моор: «Диалог государства и бизнеса сегодня есть, однако результата пока нет. Государственный аппарат слишком долго раскачивается, а время теперь очень быстрое, зачастую нужно принимать решения здесь и сейчас. Мы видели много примеров, когда медлительность аппарата приводит к катастрофическим последствиям: ситуация с обманутыми дольщиками один из наиболее ярких. И, конечно, успешность диалога зависит от размера бизнеса. Но самое главное, что ныне государство уже реагирует на проблемы бизнеса, слышит его и дает обратную связь. Огромное количество проблем еще существует, и с ними надо работать, но важно, что процесс происходит», — резюмирует эксперт.

Плюсы и минусы ГЧП

Один из способов взаимодействия с бизнесом для российской власти сегодня — ГЧП, инструмент, который при правильной организации несет выгоды как

МНЕНИЯ БОССОВ ►

Даниил ЕГОРОВ, руководитель управления торговых стратегий Dukascopy Bank SA:

Несмотря на определенные, хотя по большому счету «бумажные» улучшения в рейтинге Doing Business, Россия по-прежнему по части условий для ведения бизнеса отстает не только от развитых стран, но и от большинства развивающихся (как, например, стран Восточной Европы). Причин тому достаточно много, однако главные из них — избыточное регулирование и слабая поддержка рынков. Они, кстати, не меняются уже добрый десяток лет, о них говорят на всех инвестиционных форумах, но до сих пор все остается по-прежнему. Экономическая модель России все так же ресурсозависима, экспортно ориентирована и не ориентирована на развитие собственного производства. Корень зла, как ни странно, зажатый жесткой политикой государства финансовый рынок.

Поясню: рынок растет от инструмента к инструменту и зависит от количества самых разных игроков, которые на нем присутствуют. Для того чтобы финансовый рынок продолжал развиваться, нужно три основных условия: финансовая грамотность максимального числа субъектов реальной экономики, рост числа игроков и либеральные условия развития финансовых инструментов — чем диверсифицированнее, тем лучше. Такая схема развития финансового рынка сработала в Ирландии, в Исландии, в Швеции, в Норвегии (хотя Норвегия на сегодня — страна с самым большим участием государства в экономике среди всех развитых государств), в Китае. В России подобная практика существовала в середине 2000-х, вплоть до конца 2008 года, и это были годы самого активного развития экономики за всю историю новой России. Даже резкий бум в 1997–1998 годах не сравнится с тем периодом. С возникновением посткризисных явлений рынок начали ограничивать, условия работы становились все более тяжелыми,

к слову, и становятся, количество игроков неуклонно снижается, консолидируясь вокруг государственных институтов.

Сейчас единственный рискованный, но высокорентабельный сегмент финансового рынка — валютный рынок, так как спекулятивная составляющая в установлении национальной валюты при условии плавающего курса была и будет всегда. Правда, и тут государство пытается найти подвох, стараясь «приручить» рынок. Возможно, это правильно, потому что для крупных игроков он весьма удобен для получения быстрой прибыли. Но как быть с другими рынками? Небольшие брокеры стремятся заработать на производных инструментах, однако сложность и высокие риски в настоящее время не позволяют сделать эти инструменты полезными для экономики. Бизнесу остаются только кредиты как самый традиционный и понятный инструмент привлечения средств и государственные же инвестиции, которые, как мы видим, работают исключительно на бумаге.

Цель государства — развитие инновационного бизнеса, но для этого следует либо организовать у себя фабрику стартапов, как это сделано в Израиле, либо разрабатывать структуру небольших предприятий, которые обслуживали бы российских и международных гигантов. Тогда у страны есть шанс в обозримом будущем превратиться в экономику знаний. Пока же достаточно щедро финансируются лишь проекты, удобные крупным российским компаниям с государственным участием, а это скорее напоминает копание по кругу, нежели стимулирование реальной экономики.

Подводя итог сказанному: государства в экономике слишком много и слишком много на финансовом рынке. Беда в том, что рынок сужается в объеме, а присутствие государства увеличивается. Страдает от этого бизнес, а через него и население. Соответственно, и внутренний рынок, который помог относительно безболезненно пережить три крупных кризиса. Хватит ли его на четвертый? Покажет время.

для обоих участников партнерства, так и для общества.

Руководитель департамента страхования и экономики социальной сферы ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» профессор **Александр Цыганов** указывает: «Рост доли государства в экономике все более актуализирует взаимодействие бизнеса с государством как хозяйствующим субъектом. Преимущества партнерства — объединение предпринимательской инициативы с возможностями государства, его мобилизационным ресурсом, шанс на этой основе строить долгосрочные стратегии и мотивировать сотрудников общероссийскими целями. Для государства проекты ГЧП позволяют снизить инвестиционные риски, переложив их на предпринимателей, более адекватно работающих в постоянно меняющейся экономической среде, чем чиновники. Также проекты ГЧП помогают реализовать на основе частного финансирования проекты, на которые в данный момент не хватает государственных средств».

В качестве примера наиболее эффективного взаимодействия в рамках ГЧП Александр Цыганов приводит строительство автодорог по контрактам жизненного цикла, когда предприниматель получает возможность строительства автодороги, необходимой населению, и полную финансовую отдачу с прибылью по завершении нормативного срока эксплуатации дороги. В этом случае государство и общество получают необходимую, пусть и платную дорогу, гарантию ее эксплуатации и ремонта в случае надобности, а предприниматель — финансовый поток от ее эксплуатации.

Уязвимая сторона совместных проектов с государством, по словам руководителя департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве РФ, — их нацеленность на долгосрочный результат, что часто не устраивает бизнесменов, рассчитывающих на отдачу средств в ближайшей перспективе. «Проблемой способна стать подчиненная государственным интересам роль бизнеса, которая делается еще более болезненной с учетом долгосрочности сотрудничества. А для государства может быть проблематичным неприятие населением необходимости использования услуг, ожидаемых от государства как бесплатные, на коммерческой основе на протяжении срока окупаемости проекта. Стоит отметить и коррупционные риски, которые могут существенно вырасти в процессе

МНЕНИЯ БОССОВ ▶

Денис КАРАСЕВ, генеральный директор LCP Group Russia:

На мой взгляд, в сегодняшней России взаимодействие бизнеса и государства катастрофическое. Я постоянно слышу о многих государственных инициативах, направленных на налаживание и улучшение этих связей, однако реалии современной жизни в России говорят о противоположной ситуации, и многие важные инициативы остаются без внимания. В стране нет нормальных и достойных условий для предпринимательства. Они могут быть созданы только при наличии экономической свободы, которая, в свою очередь, сводится к существованию правовых гарантий у предпринимательства. Гарантом этих условий должно выступать именно государство. Как оно может выступать гарантом экономической свободы, когда на всех уровнях мы наблюдаем коррупцию? Это невозможно. Чем выше уровень коррупционной составляющей, тем больше дистанция между бизнесом и государством. Говорить об активном взаимодействии в таких условиях не приходится. Однако в отличие от мнения многих своих коллег я глубоко убежден, что исправить эту ситуацию можно лишь в случае осознания личной ответственности за то, что происходит в стране. К сожалению, россияне склонны чаще всего винить в своих бедах именно государство, не понимая того, что оно существует и ведет себя так благодаря попустительству каждого отдельно взятого гражданина. Верховенство закона для бизнеса и государства — вот единственное условие для налаживания и установления нормального взаимодействия государства и бизнеса. А верховенство закона может быть достигнуто только, когда в умах граждан будет четкое понимание личной ответственности за все, что происходит в стране. Пока ситуация будет иной, говорить о нормальном взаимодействии нельзя.

длительного взаимодействия чиновников и предпринимателей», — добавляет он.

Перспективный, но не массовый

Сегодня российский рынок ГЧП, несмотря на всю значимость подобных проектов для решения общественно важных задач, весьма узок. «Государственно-частное партнерство в настоящее время работает точно, в тех отдельных случаях, когда власть — чаще всего региональная — заинтересована в каком-то конкретном объекте или проекте, реализацией которого занимается предприниматель. Тогда они могут договориться и найти точки соприкосновения, и государственно-частное партнерство может стать успешным. Однако массово этот механизм не используется, мелкий и средний бизнес в большинстве случаев им воспользоваться не может. Хотя

в целом инструмент достаточно неплохой, перспективы у него могут быть очень хорошие», — считает Александр Моор.

«Механизмы ГЧП в нашей стране пока еще не слишком эффективны, что доказывает их крайне редким использованием», — согласен Андрей Галиев. Основная проблема, по его мнению, заключается в отсутствии доверия между представителями государственного и частного секторов и готовности видеть в контрагенте партнера. «Впрочем, постепенно появляются и исключения. Примером можно назвать соглашение между Сбербанком России и корпорацией „Российский учебник“ о доработке „коробочного“ продукта Сбербанка по концессиям, позволяющего привлекать частных партнеров для строительства новых школ в регионах. Само по себе это строительство, несмотря на всю его важность, не обеспечивает требуемого уровня подготовки детей ко всем вызовам сегодняшнего и завтрашнего дня. И мы, как корпорация, обладающая широким диапазоном компетенций в сфере образования, и Сбербанк, понимаем, что следует иметь инструмент, расширяющий возможности и обязанности частных партнеров в ГЧП, в том числе увязав их вознаграждение с получаемым — под их управлением — образовательным результатом. Задача крайне сложная, поскольку для ее успешного ре-

шения необходима в том числе и доработка нормативной базы», — говорит он.

«Проекты социальной значимости (social impact bonds, SIB) — еще один возможный инструмент, который пока не используется в нашей стране, — продолжает вице-президент корпорации „Российский учебник“. — Предполагается, что в рамках SIB частный партнер берет на себя решение конкретной социальной задачи. Следовательно, задача должна быть максимально точно сформулирована и одинаково пониматься всеми участниками проекта, хотя договориться о предмете соглашения бывает непросто. При этом еще и сложно добиться от государства „дедушкиной оговорки“ — обязательств по неухудшению условий ведения бизнеса. Если брать сферу образования, в которой мы работаем, то предметом такого соглашения могло бы быть повышение образовательного результата, который сейчас измеряется через результаты ОГЭ и ЕГЭ, на определенной территории, условно говоря, на 10–15%. При реализации SIB частный партнер должен внимательно изучить все особенности образовательной сферы на месте, выявить ее узкие места, найти возможности и ресурсы для преодоления существующих ограничений. При этом государство в лице региональной или местной власти обязано гарантировать ему

Механизмы ГЧП в нашей стране пока еще не слишком эффективны, что доказывает их крайне редким использованием. Основная проблема заключается в отсутствии доверия между представителями государственного и частного секторов и готовности видеть в контрагенте партнера.

МНЕНИЯ БОССОВ ▶

Иван ЗУБЕНЯ, управляющий партнер Коммуникационного агентства «Ангелы бизнеса»:

Я считаю, основные проблемы взаимодействия бизнеса и власти — это фактическое отсутствие предпринимательской культуры, невысокое доверие в обществе к бизнесу, слабое доверие между партнерами (бизнесом и властью) и чрезмерное присутствие государства в экономике России, как на законодательном, так и на исполнительном уровне власти.

В нашей стране еще не сформировался настоящий класс предпринимателей. Он только зарождается. Предпринимательство — это созидание и целая культура ведения дел. У нас пока в обществе и в среде бизнесменов предприниматель — это человек, который самостоятельно зарабатывает деньги, любым путем. Настоящий предприниматель — это прежде всего созидатель, порядочный и законопослушный человек. Человек, который придерживается человеческих норм и правил, правил ведения честного бизнеса, для которого бизнес — это образ жизни и мышления. Для которого деньги не конечная цель его начинаний.

В российском обществе в целом негативное отношение к бизнесменам и предпринимателям. Многие считают их ворами и мошенниками. На самом деле те, кто придерживается такого мнения, отчасти правы. У нас слишком много так называемых предпринимателей, которые зарабатывают обманом или просто используют коррупционные связи. На мой взгляд, в природе бизнеса заложен небольшой обман или недосказанность. Реклама — двигатель торговли! В нашей стране немало известных и богатых бизнесменов, которые получили свое состояние, используя коррупционные или другие связи в рамках приватизации. Согласен: глупый человек не провернет такую операцию. Но я бы не назвал их предпринимателями. Наше общество пока негативно относится к бизнесменам и бизнесу еще и потому, что видит их богатство напоказ, но не видит результа-

тов социальной ответственности бизнеса перед обществом. Да, сегодня достаточно много компаний реализует социальные проекты и программы, но, к сожалению, это, скорее, «скрытая взятка» государству и обществу. Благотворительность и социальная ответственность — это дух бизнеса, а не бизнес-проект!

Слабое доверие между партнерами (бизнесом и властью) проявляется в отсутствии культуры взаимодействия между ними, основанной на честных, взаимовыгодных, понятных и открытых правилах игры. Государство должно вести себя с бизнесом, как старший брат с младшим. Государство должно отвечать за свои слова и поступки. В данный момент ментальность чиновника значительно отличается от ментальности предпринимателя. Конечно, они и не могут найти общего языка. Этот диссонанс необходимо менять обучающими программами для чиновников и предпринимателей. Настоящие партнерские отношения — это взаимная выгода, а не игра в «кто кого перехитрит». Пока мы по-настоящему не подружим бизнес и власть, у нас будет присутствовать и неуплата налогов, с одной стороны, и контроль, проверки и посадки — с другой.

Теперь о роли государства в экономике. В нашей стране государственный капитализм. В таких условиях бизнес не в состоянии нормально работать, поскольку отсутствует здоровая конкурентная среда. А она — основа развития любого бизнеса! У частного и государственного бизнеса совершенно разные цели, и это понятно. Государственные компании по большому счету в основном ориентируются на социальные вопросы, а бизнес — на конечную прибыль и капитализацию. При этом и инструменты, и возможности по достижению целей у них разные. У государственных компаний — дешевые деньги, государственный ресурс и возможности, а у частного бизнеса, мягко говоря, сложности с финансированием, налоговая нагрузка и контрольно-надзорный аппарат над головой. Как может в таких «конкурентных» условиях складываться нормальный диалог бизнеса и власти?

сохранение первоначальных условий ведения бизнеса. Однако их готовности может не хватить, поскольку в российских условиях крайне важна позиция федерального регулятора», — объясняет Андрей Галиев.

Меньше контроля, больше ответственности

Управляющий партнер юридической фирмы «Интеллектуальный капитал» Роман Скляр замечает, что государство и бизнес сегодня находятся в постоянном контакте, и их взаимодействие оказывает серьезное влияние на общество в целом. Среди сильных сторон этого диалога он, несмотря на наличие ряда текущих проблем, выделяет четыре аспекта.

Первый — взаимодействие в сфере антимонопольного регулирования. «Федеральной антимонопольной службой РФ проводится огромная и сложная работа в области развития конкуренции в России. Решение этой проблемы встречает сопротивление как со стороны крупного бизнеса, так и со стороны государственных органов. Тем не менее законодательное принятие серии антимонопольных пакетов и четкая работа по реализации закона „О защите конкуренции“ приводит к улучшению конкурентной среды и, как следствие, к улучшению инвестиционного климата».

Второй аспект — это взаимодействие в социальной сфере. «Личная, внутренняя ответственность бизнеса в социальной сфере повышается из года в год. Сотрудничество с государством осуществляется как по механизмам ГЧП, так и прямой помощью бизнеса в социальной сфере (спорт, здоровье, образование, помощь социально незащищенным слоям населения)», — считает Роман Скляр.

Третий индикатор — развитие судебной системы, в частности арбитражных судов. «За последние годы уровень доверия к арбитражным судам существенно вырос. И здесь несомненная заслуга тех лиц, которые занимаются развитием этой системы. Немаловажным является создание специализированного суда по интеллектуальным правам, что позволило на более высоком уровне осуществлять правосудие в этой сфере и улучшить защищенность бизнеса от нарушения прав в области интеллектуальной собственности», — комментирует эксперт.

И, наконец, четвертый — налоговая система. «Несмотря на постоянные заявления бизнес-сообщества о большой налоговой нагрузке, следует признать, что налоговая нагрузка на бизнес в нашей

стране намного ниже, чем в других развитых странах. Исключение составляет лишь нефтегазовый сектор, но это вызвано крайне высокими доходами и тем, что эта деятельность связана с эксплуатированием природных ресурсов, которые согласно Конституции являются основой жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации», — говорит управляющий партнер юридической фирмы «Интеллектуальный капитал».

Существует немало проблем во взаимоотношениях бизнеса и власти, но многие проблемы можно решить, действуя в следующем направлении: снижать контроль за бизнесом, одновременно повышать ответственность за нарушение закона и следовать основному принципу любой ответственности — ее неотвратимости. Каждый предприниматель должен знать, что он может вести честный бизнес, не подвергаясь чрезмерному государственному контролю, однако в случае нарушения закона его ответственность будет очень высока. Сейчас же Кодекс об административных правонарушениях в той части, где указывается ответственность за нарушения в сфере экономической деятельности, фактически призывает: «Нарушь меня — и тебе ничего или почти ничего не будет», а размер прибыли ощутимо перекрывает размер санкций. **Б**

МНЕНИЯ БОССОВ ▶

Александр ФИЛИМОНОВ, партнер Artisan Group Public Relations:

Бизнес и государство в России всегда, с самых времен распада Советского Союза, действовали наперекор друг другу и даже в некотором роде друг другу мешали. Если в 1990-е годы при еще не перестроившихся институтах власти бизнес открыто диктовал свои условия государству, то сейчас все происходит в точности до наоборот: бизнес скорее работает в карман государству, нежели себе. Современный крупный бизнес изменился, перешел из разряда агента влияния в разряд государственного или околос государственного бизнеса, и это далеко не всегда хорошо, коль скоро Россия — развивающаяся страна.

Основная проблема в развитии российского бизнеса сейчас — это слабая мотивация к росту. Для среднего бизнеса проблема заключается в ужесточении мер контроля при переходе в крупный, для малого — рост налоговой ставки и возрастающие риски при переходе в средний. Крупный же бизнес по большей части прогосударственный, обладающий соответствующей защитой со стороны чиновников и определенным иммунитетом от использования различного рода государственных мер давления. В итоге бизнес занимает активное положение в экономике только в области застройки и в области развития и экспорта энергоносителей. Россиянам это приносит скорее проблемы, нежели пользу: скажем, остановить рост цен на бензин государство оказалось практически не в состоянии, а в угоду девелоперам за последние три года изменено не менее десяти федеральных законов и создан один иски ответственности — закон о реновации.

Отражается это, как водится, в избыточном перекосе государства в бизнесе и, соответственно, утрате конкурентности всех рынков, так как государство все же неэффективный собственник. Полагаю, выйти из этой ситуации можно лишь одним способом: перенести акценты управления государственными активами с государственного доминирования в область полезности для граждан страны. Понятно, что всецело обслуживать интересы россиян ни бизнес, ни государство никогда не будут, однако чем больше государственных инициатив будет направлено не на избранных, а на всех, и чем больше государственных институтов будет направлено на защиту интересов инвесторов, а не на смену реальных владельцев бизнеса, как только он становится прибыльным, тем, думается, у экономики больше шансов вернуться к росту.